

«Юлий Цезарь» глазами ироничного наблюдателя

Новую постановку «Юлия Цезаря» Георга Фридриха Генделя на сцене «Эстонии» вряд ли можно назвать аутентичной, тем не менее она была принята публикой столь же горячо, как принимали эту оперу во времена Генделя.

Тамара УНАНОВА

Одна из лучших и наиболее популярных опер немецкого композитора, написанная в жанре итальянской оперы *seria* («серьезная»), впервые увидела свет рампы 20 февраля 1724 года в лондонском театре *Naumarket*, где ее поставили с небывалым размахом и пышностью. Опера регулярно возобновлялась и при жизни композитора выдержала 38 представлений. Как писал современник, «опера вновь находится на подъеме, особенно после того, как поставили новое произведение Генделя, в котором Сенезино и Куццони (исполнители главных партий – Т.У.) выше всяких похвал. На седьмом представлении театр был так же полон, как и на премьере. Этому способствуют и многочисленные склоки между певцами и композиторами; в них принимают участие и директора, снабжая общественность различными подробностями». (Театральные ин-

**Похотливый
сластолюбец
Птолемей
(Март Лаур)
в окружении
прелестниц
из своего
гарема.**

триги и желтая пресса существовали и 300 лет назад!) Современник, однако, умолчал о музыкальных достоинствах оперы: красоте и богатстве мелодий, ясности оркестрового звучания, выразительности и разнообразии речитативов и арий.

Когда риск оправдан

Над «Юлием Цезарем» Гендель работал непривычно долго: около полугода. Автором либретто стал итальян-

ский импресарио и композитор Никола Франческо Хайм, переработавший более раннее либретто Джакомо Бусани к опере Антонио Сарторио «Юлий Цезарь в Египте» (в то время это было обычным делом). По требованию композитора Хайм сочинил новые тексты арий и сократил речитативы. Либретто оперы чрезвычайно насыщено событиями и драматическими положениями, действие развивается в стремительном темпе. В основе сюжета – поход Юлия Цезаря в Еги-

Полководец Ахилл (Ааре Сааль, справа) подносит Юлию Цезарю (Моника-Эвелин Лийв) голову Помпея. Слева на втором плане – вдова убитого Корнелия (Юули Лилль) и их сын Секст (Оливер Куузик).

Фото: Станислав Мошков (2)

пет, гибель Помпея, борьба за власть в Египте между Клеопатрой и ее братом Птолемеем, арест Клеопатры. Генеральная линия – роман Цезаря и Клеопатры, впрочем, изложенный довольно свободно: согласно законам жанра оперы *seria*, действие завершается хеппи-эндом – любовным союзом Цезаря и Клеопатры, приветствуемых народом.

Немецкий режиссер Георг Роотеринг, взявшийся за постановку барочной оперы, сильно рисковал: ряд партий в «Юлии Цезаре», в том числе заглавная, написаны для певцов-кастратов – ныне их поют контратенора, которых в мире не так много, а хорошие певцы на вес золота. Либретто основано на весьма далеких от современного зрителя псевдоисторических коллизиях, которые трудно воспринимать без улыбки.

Первую задачу режиссер вместе с музыкальным руководителем и дирижером Ан-

дресом Мустоненом решили, пригласив на роль Цезаря меццо-сопрано Моника-Эвелин Лийв. Она с честью справилась с труднейшей вокальной партией, изобилующей виртуозными руладами и фиоритурами. Да и внешне она вполне соответствует образу бесстрашного полководца. Правда, любовные сцены с Клеопатрой (Хелен Локута), при всем мастерстве артистов, смотрелись довольно комично. Как преображенная Клеопатра, представшая перед Цезарем в образе сексапильной незнакомки в темных очках, и гарем Птолемея, населенный современными телохранительницами с закрытыми чадрой лицами и с оружием на поясе, мечущийся по сцене Секст, одержимый жаждой мщения за убитого отца и поруганную мать Корнелию...

Фотограф, журналистка и змея

Опера *seria* с ее возвышенным пафосом и героическими личностями в прочтении Ге-

орга Роотеринга оказалась едва ли не оперой-*buff*, во всяком случае смешных и забавных ситуаций в спектакле было более чем достаточно. Не вступают в противоречие с замыслом режиссера и лаконичные декорации (художник Лукас Нолл).

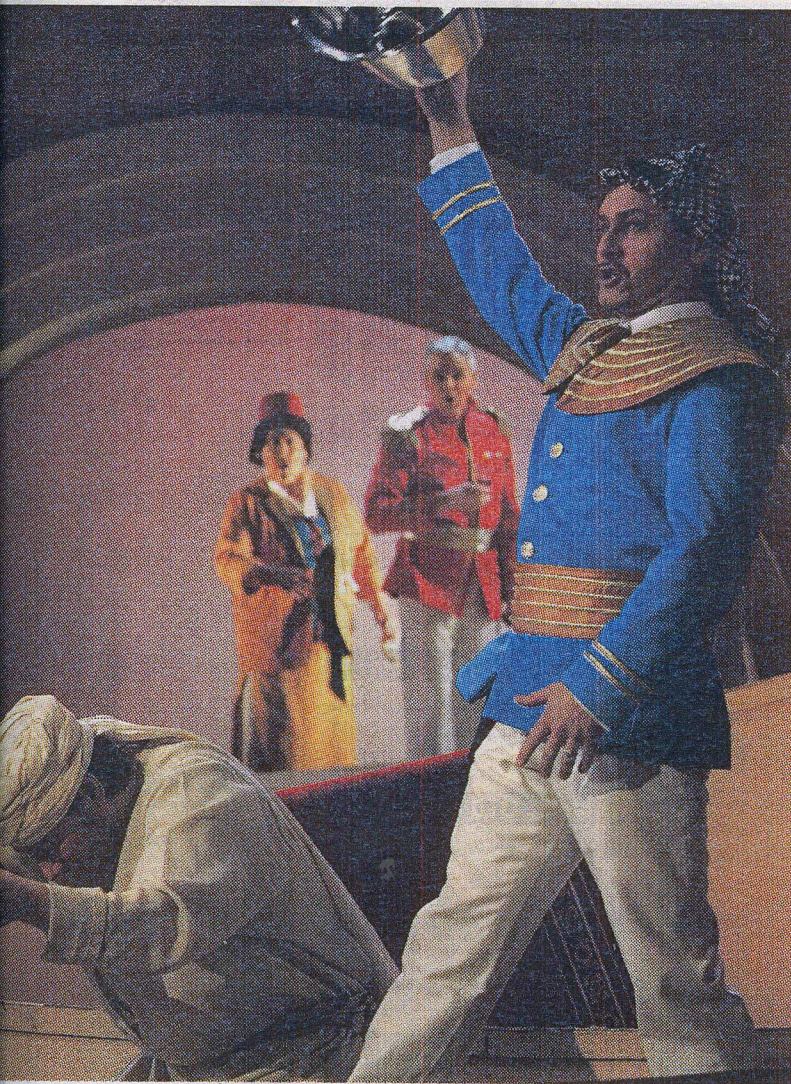

Фото: Станислав Мошков (2)

Насколько это соответствует замыслу композитора – другой вопрос, но в наше время оперный режиссер руководствуется прежде всего интересами и вкусами широкой публики, которую необходимо завлечь, развлечь и отвлечь. Нет, Георг Роотеринг не переделал либретто, не переставил сцены, но он *дегероизировал* сюжет, посмотрев на все глазами ироничного наблюдателя, человека XXI века. Он даже ввел в первое действие фотографа и журналистку, которые среди египетских пустынь и пирамид наблюдают разворачивающееся на их глазах действие (правда, потом они, видимо, подустав, покидают сцену). Более удачные находки – сражение марионеток и игрушечная змея, сквозной «персонаж», который остроумно обыгрывается в ряде сцен и в итоге кем-то отшвыривается: у нас ведь хеппи-энд, и Клеопатра должна остаться живой.

Хелен Локута – очаровательная Клеопатра, полная женского обаяния и лукавства и вовсе лишенная царского величия. Практически все сложнейшие рифы вокальной партии, в которой некогда блистали Монсеррат Кабалье и Джоан Сазерленд, певица преодолевала легко и изящно. Очень убедительна в роли вдовы предательски убитого Помпея Корнелии Юули Лилль. Запомнился прекрасный идиллический дуэт Корнелии и ее сына Секста (Оливер Куузик). Пожалуй, наиболее близко стилю барочной музыки пение Оливера Куузика, который к тому же выглядит в роли подростка Секста довольно органично. Самые забавные эпизоды спектакля связаны с братом Клеопатры Птолемеем (Март Лаур), ничтожным египетским правителем и сластолюбцем. Впечатляющим стал финал, когда хор, олицетворяющий народ, в пудренных париках и костюмах XVIII века из зрительного зала выбегает на сцену – это было столь неожиданно, столь и логично.

немом решили, пригласив на сопрано Моннику-Эвелин, которая справилась с труднейшей партией, изобилующей виртуозными пассажами и фюритурами. Да и внешне соответствует образу бескомпромиссного диктатора. Правда, любовные сцены (Хелен Локута), при всем желании, смотрелись довольно странно. Преображенная Клеопатра, перед Цезарем в образе сексапильной женщины в темных очках, и гаремный современный теломодельер с закрытыми чадрой лицом на поясе, мечущийся по сцене в состоянии неустойчивого равновесия за поруганную мать Корнелию...

роль Роотеринга оказалась едва ли не оперой-buff, во всяком случае смешных и забавных ситуаций в спектакле было более чем достаточно. Не вступают в противоречие с замыслом режиссера и лаконичные декорации (художник Лукас Нолл).

журналистка

е возвышенным пафосом и индивидуальностями в прочтении Ге-